

Андреева Светлана Васильевна, Патаева Валентина Дугаровна

**ТИПОЛОГИЯ АФФИКСАЛЬНОГО СПОСОБА ОБРАЗОВАНИЯ ГЛАГОЛОВ В
РАЗНОСТРУКТУРНЫХ РУССКОМ И БУРЯТСКОМ ЯЗЫКАХ**

В статье представлено сопоставительно-типологическое исследование самого продуктивного - аффиксального способа образования глаголов в разноструктурных русском и бурятском языках. В результате анализа были выявлены типичные словообразовательные процессы, происходящие при образовании глаголов, которые можно прокомментировать общеязыковыми явлениями. Специфические же особенности объясняются принадлежностью сопоставляемых языков к двум разным типологическим группам: русский язык является флективным, префиксально-суффиксальным, а бурятский - агглютинативным, суффиксальным.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/6-1/20.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(60): в 3-х ч. Ч. 1. С. 70-72. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**GENDER-MARKED ACTUALIZATION OF VERBAL STRATEGIES AND TACTICS
IN THE INFORMATIVE DIALOGUES (BY THE MATERIAL OF LITERARY WORKS)**

Aleksandrova Elena Sergeevna, Ph. D. in Philology
Astafurova Tat'yana Nikolaevna, Doctor in Pedagogy, Professor
Volgograd State University
elona1@mail.ru; nastafurova@mail.ru

The article describes gender representations in the English and Russian literary works at the different levels of language system. The authors focus on analyzing the linguistic means to realize gender specifics in the personages' dialogic speech. The paper also examines the determination of gender peculiarities of verbal tactics and strategies representation by the psychological and socio-cultural factors.

Key words and phrases: gender researches; verbal tactics and strategies; artistic discourse; emotive vocabulary; evaluative nature.

УДК 8144

В статье представлено сопоставительно-типологическое исследование самого продуктивного – аффиксального способа образования глаголов в разноструктурных русском и бурятском языках. В результате анализа были выявлены типичные словообразовательные процессы, происходящие при образовании глаголов, которые можно прокомментировать общеязыковыми явлениями. Специфические же особенности объясняются принадлежностью сопоставляемых языков к двум разным типологическим группам: русский язык является флективным, префиксально-суффиксальным, а бурятский – агглютинативным, суффиксальным.

Ключевые слова и фразы: разноструктурные языки; аффиксальный способ образования; сопоставительно-типологический анализ; глагол; корневая морфема; словообразовательные аффиксы; формообразовательные аффиксы; флективный тип языка; агглютинативные монгольские языки.

Андреева Светлана Васильевна, к. филол. н., доцент
Патаева Валентина Дугаровна, к. филол. н., доцент
Бурятский государственный университет
Sweta.andreewa1959@yandex.ru; pataeva@mail.ru

**ТИПОЛОГИЯ АФФИКСАЛЬНОГО СПОСОБА ОБРАЗОВАНИЯ
ГЛАГОЛОВ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ РУССКОМ И БУРЯТСКОМ ЯЗЫКАХ**

В разноструктурных русском и бурятском языках глагол является сложной по своей грамматической конструкции частью речи, и в качестве лексико-грамматической категории русский глагол не отличается от бурятского. Он является одной из активных словообразовательных категорий в сопоставляемых языках, составляет в них многочисленную группу, обладает большой употребительностью. В глаголе лексическая многозначность совмещается с богатством и разнообразием грамматических форм. Глагол, как и имя существительное, является синтаксическим стержнем фразообразования, т.е. играет существенную роль в построении словосочетаний, предложений, занимая ведущее место среди других частей речи в сопоставляемых языках.

В структурном отношении данная часть как в русском, так и в бурятском языках в своем составе имеет корень, являющийся основным центром слова. Все остальные аффиксы получают свое значение, примыкая к корню. В зависимости от наличия или отсутствия аффиксов основы глагола делятся на производные и непроизводные. В бурятском языке непроизводная основа является вполне самостоятельным словом, функционирующим и без аффиксов в синхроническом плане: урга «расти», оро «войди», унша «читай» и другие [1, с. 10]. Что касается непроизводной основы глагола в русском языке, то она без соответствующих оформителей обычно не употребляется, так как взятая в отдельности не представляет самостоятельного слова. Например, вяз-а-ть, веш-а-ть, чит-а-ть. В русском языке глаголы имеют две основы: основу инфинитива и основу настоящего (будущего простого) времени. Их наличие определяет специфику глагольного словоизменения и словообразования, легкую приспособляемость глагольных основ к сочетанию с аффиксами различных структур, высокую словообразовательную активность мотивирующих основ. В бурятском же языке глагольные формы образуются только от одной основы – основы глагола второго лица единственного числа повелительного наклонения.

В сопоставляемых языках наличествуют по структуре простые (-и-, -а-, -е-; -л-, -ра-, -на-) и составные (-ова-, -ирова-, -шала-, -жархи-, -сагана-), живые и мертвые, продуктивные и непродуктивные, регулярные и нерегулярные аффиксы. Аффиксы как в русском, так и в бурятском языке способны обладать грамматическими и деривационными значениями. В связи с этим они могут выполнять формообразующие и словообразующие функции. Также эти служебные морфемы не способны функционировать самостоятельно, вне слова. Но в бурятском языке они могут обозначать только одну какую-либо грамматическую категорию (моносемия аффиксов), тогда как русский аффикс имеет несколько грамматических значений (полисемия

аффиксов). Отсюда ввиду стандартности и однозначности каждого аффикса агглютинативные монгольские языки не имеют категории рода. В русском языке аффиксальные морфемы в подавляющем большинстве компенсируются. В монгольских же они приклеиваются, наслаиваются последовательно.

В сопоставляемых языках аффиксы в звуковом отношении менее разнообразны, чем корни. Они не допускают скопления согласных, нескольких гласных. В большинстве своем служебные морфемы одно- и двусложные: по-, из-, пере-, -и-, -е-, ива-, -ся; -ла-, -да-, -рха-, -ша-, -шаа-.

В русском и бурятском языках наиболее продуктивным способом образования глаголов является аффиксальный способ. «Из всех грамматических процессов несравненно чаще встречается аффиксация... из трех типов аффиксации – использования префиксов, суффиксов и инфиксов, суффиксация наиболее распространена» [2, с. 53]. Данное высказывание Э. Сепира в большой мере присуще флективным языкам, в частности, русскому, для которого характерны все виды аффиксации. Что касается агглютинативных монгольских языков, то они не используют в словообразовании префиксов, инфиксов, постфиксов.

Аффиксы в бурятском языке присоединяются справа к основе (корню), имея при этом строго определенный порядок, например, бай-г-уула-гда-ха «быть устанавливаемым», буряад-шал-жархи-ха «перевести на бурятский язык», үргэ-д-хэ-хэ «расширять» и т.д. В русском они могут предшествовать корню или занимать место после него или даже после флексий: побежать, побежал, разбежаться и т.д.

Современный бурятский язык располагает большим количеством глаголообразующих аффиксов, в русском же их значительно меньше. Вероятно, такое положение связано с тем, что во флективных языках функционируют, кроме суффиксов, и другие виды служебных морфем. Отсутствие префиксов в агглютинативных языках Б. А. Серебrenников объясняет действием двух основ факторов: 1) широкое использование суффиксов создало известную силу инерции, в результате которой по аналогии использовался только суффиксальный способ словообразования; 2) для словообразования посредством префиксов не было особых условий [3, с. 19].

Слово в бурятском языке может состоять, следовательно, из чистой основы, из основы и аффиксов, которые агглютинируются к основе или корню, занимая постпозицию по отношению к ним и выполняя лексическую (словообразовательную) или грамматическую (формообразовательную) функции. По определению Б. А. Серебrenникова, «это означает, что начало слова в агглютинативных языках в морфологическом отношении совершенно пассивно» [Там же].

При образовании глаголов в сопоставляемых языках посредством аффиксального способа в качестве мотивирующей основы выступают имена существительные, имена прилагательные, числительные, местоимения, наречия, междометия, звукоподражательные слова и сами глаголы, т.е. глагольное словообразование делится на отыменное и внутриглагольное. Но если в бурятском языке производные основы глаголов бывают беспрефиксальные, то в русском – префиксальные и беспрефиксальные.

В большинстве случаев присоединение словообразовательных аффиксов не изменяет фонетического облика слов в сопоставляемых языках. Например, бөөлэхэ «петь», «шаманить», «камлать» (от бөө «шаман»), бархирха «плакать», «кричать», «орать» (от бархи «крики», «вопли»), грозить (от гроза в значении «угроза»), цитировать (от цитата).

При присоединении же некоторых суффиксов в глаголах бурятского языка наблюдается изменение конечной гласной под влиянием глагольных аффиксов. Это изменение в полной мере нельзя назвать чередованием, поскольку при присоединении других служебных морфем оно не возникает: эдуюл «заставить есть» (от эди – «есть, кушать»), дуудуул «вызвать» (от дууда «звать, кликать»). Напротив, в русском языке в результате данного процесса происходят морфонологические явления: чередование гласных и согласных в корне (касаться-коснуться, положить-полагаться), усечение основ (благоприятствовать от благоприятный), изменение места ударения (озорничать от озорник, пекарничать от пекарь, слесарничать от слесарь).

В бурятском языке аффикс фонетически зависит от основы, т.е. присоединяется к основе (корню), подчиняясь закону сингармонизма: агнаха «охотиться»; эмшэлхэ «лечить». Данное языковое явление не встречается в русском языке.

Аффиксы в бурятском языке свободно отделяются от корня, в русском же они в некоторых словах настолько срастаются, что на современном этапе их трудно отделить от корневой морфемы. Например, глагол дразнить воспринимается сейчас как дериват существительного дразнь (дразнение), который образован от «драть».

Но в то же время некоторые аффиксы русского языка близки по способу присоединения к аффиксам бурятского языка. Так, русские префиксы носят агглютинативный характер: они легко присоединяются и также легко отделяются от корневой морфемы. Например, закрасить-красить, перебежать-бежать, упротить-протить. Это явление наблюдается и при постфиксации: обмериться-обмерить, заговориться-заговорить, подписаться-подписать, хотя в некоторых случаях глаголы без этого аффикса теряют способность употребляться самостоятельно, например, наглядеться, прорваться.

При словообразовании в русском языке как флективном типе наблюдается внутренняя флексия: говорить-поговаривать. В бурятском языке же при присоединении служебных морфем основа не подвергается подобным внутренним изменениям, за исключением морфологических чередований в небольшой группе слов.

Аффиксы агглютинирующих языков отличаются от суффиксов флективного типа языка поливариантностью. Например, аффикс -ла имеет в бурятском языке несколько вариантов: хазаарла «обуздать», болгоом-жоло «быть осторожным», сүлөөл «освободить» и другие. Подобный факт объясняется фонетической зависимостью аффиксов от основы. В русском языке данное явление единично. Оно свойственно только некоторым суффиксам –изирова-, изова-, -ирова-.

Необходимо заметить в сопоставляемых языках и следующую особенность. Как известно, в русском языке видообразующие суффиксы выполняют функции словообразования, в бурятском языке же нет аффиксального выражения категории вида.

Таким образом, на основе анализа аффиксального способа образования глаголов в русском и бурятском языках можно сделать следующий вывод. В сопоставляемых разноструктурных языках наблюдаются типичные явления, которые можно объяснить общезыковыми процессами. Но вместе с тем в данных языках при образовании глаголов имеются существенные различия, вызванные специфическими особенностями сопоставляемых языков, а именно их принадлежностью к двум разным типологическим группам: русский язык является флективным, префиксально-суффиксальным, а бурятский – агглютинативным, суффиксальным.

Список литературы

1. Дондуков У.-Ж. Ш. Словообразование монгольских языков. Улан-Удэ: Бурятский госуниверситет, 1993. 194 с.
2. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, Универс, 1993. 656 с.
3. Серебrenников Б. А. Морфологическая типология и проблема классификации языков. М. – Л.: Наука, 1972. 167 с.

TYPOLOGY OF AFFIXAL WAY OF VERBS FORMATION IN THE LANGUAGES OF DIFFERENT STRUCTURE – RUSSIAN AND BURYAT

Andreeva Svetlana Vasil'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Pataeva Valentina Dugarovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Buryat State University

Sweta.andreeva1959@yandex.ru; pataeva@mail.ru

The article presents a comparative-typological study of the most productive-affixal way of verbs formation in the languages of different structure, Russian and Buryat. The analysis revealed the typical word-formation processes occurring during the formation of verbs that can be interpreted with the help of the general language phenomena. Specific features are explained through the belonging of the compared languages to two different typological groups: the Russian language is inflected, prefixal-suffixal, and the Buryat language is agglutinative, suffixal.

Key words and phrases: languages of different structure; affixal way of formation; comparative-typological analysis; verb; root morpheme; derivational affixes; form-building affixes; inflected type of language; agglutinative Mongol languages.

УДК 81'42

Статья рассматривает структуру учебно-научного микротекста как отражение психологического процесса разрешения проблемной ситуации, через который проходят автор и читатель. Рассматриваются различные виды нарушений построения и оформления микротекста, которые затрудняют понимание учебного текста студентами вузов. Предлагается методика исправления данных нарушений.

Ключевые слова и фразы: микротекст; процесс разрешения проблемной ситуации; ошибки построения микротекста; редактирование учебного текста; понимание; доступность текста.

Анисина Наталья Викторовна, к. пед. н.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

anisinat@mail.ru

ОШИБКИ ПОСТРОЕНИЯ УЧЕБНО-НАУЧНОГО МИКРОТЕКСТА, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПОНИМАНИЕ

Проблема изучения особенностей понимания учебного текста и факторов, влияющих на качественные и количественные показатели этого процесса, становится все более актуальной с развитием информационного общества в целом и дистанционных форм обучения в частности. Во время аудиторных занятий, то есть контактной коммуникации, учащийся имеет возможность задать вопросы, уточнить при непонимании текста учебника, а преподаватель может разъяснить учебный материал. В случае же неконтактной коммуникации текст должен быть составлен так, чтобы предусмотреть все возможные затруднения в понимании смысла и предупредить их, дав всю необходимую информацию в *удобной для понимания* форме. Поэтому представляется интересным рассмотреть влияние структуры микротекста на эффективность понимания его смысла учащимися.

Опираясь на работы Л. П. Добраева [8], мы рассматриваем структуру микротекста как отражение структуры психологического процесса разрешения проблемной ситуации (ППРПС), который был описан в работах психологов (см., например [11]). В своих исследованиях Л. П. Добраев изучал фрагменты текста объемом 2-17 предложений, именно такой объем, по его мнению, отражает проблемную ситуацию. При этом он считал, что первое предложение создает проблемную ситуацию, а остальные отражают ее разрешение. Поскольку ППРПС